

Ф.Е. Рыбаков

Циклофрения
(Круговой психоз)

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 61
ББК 5
Ф11

Ф11 **Ф.Е. Рыбаков**
Циклофрения: (Круговой психоз) / Ф.Е. Рыбаков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 168 с.

ISBN 978-5-458-38292-2

Классический фундаментальный труд отечественного ученого по проблемам маниакально-депрессивного психоза (биполярного аффективного расстройства).

ISBN 978-5-458-38292-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чувствія, въ приливъ или отливъ жизненной энергіи, усиленіи или уменьшеніи работоспособности и проч.

Эти колебанія, однако, очень нестойки, легко устраниаются благоприятными вѣшними моментами и отнюдь не нарушаютъ цѣльности личности и общаго психическаго равновѣсія субъекта. Стоитъ только субъекту, находящемуся въ мрачномъ состояніи духа, чѣмъ-либо заняться, отвлечь свое вниманіе или получить какое-либо пріятное извѣстіе, какъ его дурного самочувствія какъ не бывало. То-же касается и повышеннаго настроенія: оно никогда не переходитъ извѣстныхъ границъ, требуемыхъ общежитіемъ, не нарушаетъ правильности теченія мыслей и общей цѣльности личности и также легко исчезаетъ подъ вліяніемъ сдерживающихъ вѣшныхъ моментовъ. Это еще не есть то, что нѣкоторыми авторами принято называть „циклотиміей“. „Циклотимія“ есть уже симптомъ болѣе патологическаго свойства и о немъ рѣчь впереди. Описываемое мною явленіе я назвалъ бы *психической ритміей* (*rhythmia psychica*), такъ какъ оно является лишь частнымъ выраженіемъ общаго мірового ритма. Отнюдь нельзя думать, что эта психическая ритмія охватываетъ собою только область душевнаго чувства. Совмѣстно съ колебаніями настроенія, почти всегда можно подмѣтить у индивидуума и соответствующія колебанія въ интенсивности другихъ сторонъ его душевной жизни: большую или меньшую степень энергіи, предпримчивости, большую или меньшую степень свободы логическаго мышленія. Такъ часто встрѣчающіяся у русскихъ людей колебанія въ степени работоспособности, ихъ склонность къ полному бездѣйствію, смѣняющемуся порой невѣроятной энергіей, съ избыткомъ вознаграждающей упущенное время,—я склоненъ также относить на счетъ особеннаго „національнаго“ свойства русской души, на счетъ ея, такъ сказать, „національнаго“ ритма.

Психическая ритмія, существуя у большинства психически здоровыхъ людей, у лицъ съ невропатической и психопатической конституціей, у дегенеративовъ, а также у страдающихъ различными органическими пораженіями мозга, можетъ иногда служить основой для развитія періодически повторяющихся приступовъ настоящаго психическаго разстройства. У этихъ лицъ, благодаря ихъ своеобразной неустойчивой психической организаціи, проявленія ритмиче-

ских колебаній иногда принимаютъ очень бурную форму, доходящую до степени резко выраженного аффективного состоянія съ галлюцинаціями, бредовыми идеями, спутанностью сознанія и пр. Такого рода приступы иной разъ идутъ очень короткое время, другой же разъ они продолжаются нѣсколько недѣль, мѣсяцевъ и даже лѣтъ. Между рѣзкими колебаніями въ настроеніи у лицъ психопатическихъ и взрывами приступовъ психического расстройства (какъ это бываетъ при такъ назыв. „периодическихъ психозахъ“ или, по Крепелину, при маниакально-депрессивномъ психозѣ) я не вижу существенной разницы: и тамъ здѣсь идетъ дѣло объ особенномъ проявленіи психическаго ритма, принимающей, благодаря своеобразности психопатической конституціи, лишь своеобразную внѣшнюю форму особеннымъ болѣе или менѣе длительнымъ теченіемъ. Во это-то свойство нѣкоторыхъ невропатическихъ и психопатическихъ натуръ давать время отъ времени патологическія колебанія психическаго ритма, доходящаго до степени истощающаго психическаго расстройства, я называю *циклофренией* (*cyclophrenia*). „Циклофрениа“ есть, слѣдовательно, своеобразная форма психической организаціи, выражающаяся въ тенденціи давать, по временамъ, приступы острыхъ психопатическихъ состояній въ той или иной формѣ. Самая форма этихъ приступовъ, а также ихъ продолжительности и частота въ разныхъ случаяхъ бываютъ различны, въ зависимости, отчасти, отъ индивидуальныхъ, отчасти, отъ наступившихъ условій даннаго лица. Вообще, внѣшняя форма приступовъ не имѣетъ особеннаго значенія уже потому, какъ извѣстно, одни и тѣ же психопатическія состоянія маниакальныя, меланхолическія, паранойяльныя и пр.— могутъ встрѣчаться при самыхъ разнообразныхъ душевныхъ заболѣваніяхъ (напримѣръ, при dementia praecox, при прогрессивномъ параличѣ, слабоуміи, и проч.). Въ группу „циклофрении“ входятъ, слѣдовательно, тѣ формы душевныхъ расстройствъ, которыя разными авторами (Крафтъ-Эбингъ, Корсаковъ, Чижевскій и др.) описывались и описываются подъ именемъ такъ называемыхъ *периодическихъ психозовъ*. Но „циклофрениа“ и „периодическій психозъ“ не одно и то же. Первое понятіе гораздо шире второго, и второе входитъ въ первое какъ часть его, какъ извѣстная болѣзненн. группа, являющаяся лишь одною изъ разновидностей циклофрении. Циклофрениа можетъ проявляться самымъ разл.

нымъ образомъ,—или въ видѣ періодической смѣны настроенія (cyclothymia), или въ видѣ стереотипно повторяющихся взрывовъ рѣзко выраженного психического расстройства (періодическій психозъ), или въ смѣнѣ манакального и манакальнаго состоянія (паркулярный психозъ), или въ періодически повторяющейся наклонности къ употребленію спиртныхъ напитковъ (dipsomania), въ стремленіи къ бродяжничеству (dromomania) и проч.,—но во всѣхъ этихъ, съ внѣшней стороны, разнообразныхъ формахъ можно подмѣтить двѣ основныя черты, которыя и даютъ мнѣ право соединить всѣ эти формы въ одну нозологическую группу,—это: 1) своеобразную психопатическую конституцію, являющуюся общей основой для всѣхъ этихъ заболѣваній и 2) своеобразную особенность каждаго изъ отдѣльных приступовъ. Характерною особенностью „циклофренической“ конституціи, помимо другихъ ея чертъ, о которыхъ будетъ рѣчь впереди, является, какъ уже сказано, стремленіе ея давать взрывы или приступы болѣе или менѣе рѣзко выраженныхъ психопатическихъ состояній. Характерною же особенностью каждаго приступа является его *эмоціональная окраска*. Какъ бы ни обнаруживался съ внѣшней стороны приступъ, всегда въ немъ можно отмѣтить одну характерную для него черту—большую или меньшую степень расстройства душевнаго чувства въ сторону депрессивности или экспансивности. Правда, въ однихъ случаяхъ эмоціональный элементъ выражаетъ нерѣзко и почти всецѣло заслоняется соотвѣтствующими галлюцинаціями, бредовыми идеями или спутанностью сознанія, въ другихъ же—онъ выступаетъ на первый планъ въ видѣ пониженнаго или повышеннаго настроенія. Обстоятельство это уже давно подмѣчено нѣкоторыми авторами (напр. Крепелиномъ) и даже дало имъ основаніе соединить всѣ эти виды въ одну общую группу подъ названіемъ „манакально-депрессивнаго психоза“. Терминъ „манакально-депрессивный психозъ“ неудаченъ уже потому, что, во-первыхъ, онъ нисколько не отгвѣняетъ основной сущности болѣзни—ея психопатической конституціи и тенденціи къ періодически повторяющимся взрывамъ острыхъ психопатическихъ состояній, а во-вторыхъ, въ значительной мѣрѣ суживаетъ понятіе о внѣшнемъ проявленіи отдѣльных приступовъ. Такимъ образомъ, характерными признаками циклофрениі являются: 1) своеобразная психопатическая конституція врожденная или приобрѣтенная, обнаруживаю-

щаяся въ тенденціи давать, по временамъ, врывы острыхъ психопатическихъ состояній, 2) самые приступы (взрывы) психопатическихъ состояній, проявляющіеся въ болѣе или менѣе бурной степени и 3) эмоціональная окраска этихъ состояній. Смотра по тому, обуславливается-ли циклофренія просто врожденнымъ предрасположеніемъ, или стоитъ въ связи съ другими функціональными или органическими пораженіями центральной нервной системы, — можно различать двѣ формы: *идіопатическую* и *симптоматическую*. Здѣсь будетъ идти рѣчь только объ идиопатической циклофреніи.

Идиопатическая циклофренія развивается на почвѣ врожденной психопатической конституціи и не сопровождается никакими видимыми измѣненіями въ мозговой корѣ. Это есть, слѣдовательно, болѣзнь врожденная и притомъ „функціональная“, т.-е. обусловленная какими то неизвѣстными намъ функціональными расстройствами въ дѣятельности высшаго органа центральной нервной системы. Симптомы ея состоятъ изъ двухъ основныхъ группъ: 1) симптомы общіе, составляющіе сущность циклофренической конституціи, и 2) симптомы во время отдѣльныхъ приступовъ или выпышекъ бурныхъ психопатическихъ состояній. Какъ самая циклофреническая конституція, такъ и отдѣльные приступы психопатическихъ состояній составляютъ одно неразрывное цѣлое, связанное одною общою цѣлью, — тѣмъ врожденнымъ предрасположеніемъ, или, вѣрнѣе, своеобразнымъ устройствомъ центральной нервной системы, на почвѣ котораго возникаетъ болѣзнь. Отдѣльные приступы острыхъ психопатическихъ состояній являются лишь какъ бы эпизодическими выпышками или обостреніями основныхъ симптомовъ болѣзни. Поэтому было бы совершенно неправильно полагать, что въ промежуткахъ между приступами субъектъ является вполне здоровымъ: онъ является здоровымъ лишь *относительно*, т.-е. постольку, поскольку дѣятельность его личности является на пострадавшей подъ вліяніемъ такихъ обостреній, и поскольку онъ, вообще, считается здоровымъ въ обществѣ. Какъ до начала перваго приступа, такъ и въ промежуткахъ между ними онъ зачастую обнаруживаетъ тѣ или иные черты, указывающія на психопатическій складъ его личности, но черты эти не таковы, чтобы считать его душевно-болѣзненнымъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Иной разъ въ характерѣ его и во всемъ складѣ его личности можно подмѣтить нѣкоторыя психопатическія особенности,

но эти особенности составляют его приращенное свойство, онъ проходить красною нитью черезъ всю жизнь больного и считаются первѣко выраженіемъ своеобразнаго, оригинальнаго склада его характера. Особенности эти сами по себѣ являются лишь выраженіемъ психической дегенерации субъекта и зачастую не носятъ ничего характернаго для описываемой болѣзни. Среди этихъ особенностей мнѣ удалось, однако, на цѣломъ рядѣ больныхъ Московской Психіатрической клиники подмѣтить такія черты, которыя до известной степени являются характерными для „циклофренической конституции“, но, повторяю, эти черты, по большей части, тѣсно сплетаются съ другими общими признаками психическаго вырожденія. Такимъ образомъ, базой для развитія циклофрениі является своеобразная приращенная психопатическая конституція, которая и составляетъ основное ядро для отдѣльных вспышекъ болѣе или менѣе бурно выраженныхъ психопатическихъ состояній. Но въ склонности этихъ вспышекъ къ возвратамъ лежитъ нѣчто роковое, что составляетъ самую характерную черту описываемой болѣзни. Какъ известно, есть много людей, носящихъ въ себѣ психическіе признаки вырожденія въ той или иной формѣ, но далеко не у всѣхъ у нихъ можно наблюдать вспышки острыхъ психическихъ расстройствъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: очевидно, для развитія этихъ расстройствъ нужно еще нѣчто другое,—это нѣчто другое и составляетъ сущность особой „циклофренической“ конституции.

Итакъ, циклофрениа складывается изъ двухъ основныхъ чертъ: своеобразной конституции и вспышекъ острыхъ психопатическихъ состояній. Я намеренно говорю „вспышекъ“, потому что нельзя иначе отнестись тѣсную связь между этими двумя чертами, какъ только этимъ словомъ.

Общіе симптомы (циклофреническая конституція).

На цѣломъ рядѣ больныхъ Московской Психіатрической клиники, страдавшихъ такъ называемыми „периодическими“ и „циркулярными“ психозами (220 чел.), мнѣ удалось подмѣтить признаки, которые составляютъ основу циклофренической конституции. Большинство этихъ признаковъ являются выраженіемъ общаго психическаго вырожденія субъекта и въ равной мѣрѣ встрѣчается при другихъ конституціо-

нальных заболѣванійхъ, но есть и такіе, которые при циклофрениі („периодическихъ психозахъ“) встрѣчаются всего. Ихъ, до известной степени, можно считать ха-
ными для этой болѣзни.

Какъ уже сказано было выше, основнымъ при-
отдѣльныхъ вспышекъ при циклофрениі является ихъ
ціопальная окраска. Та же самая черта остается при
и, вообще, для всего склада личности циклофреника.
маліи въ области душевнаго чувства,—к
они ни проявлялись,—составляютъ характерную особе-
циклофрениковъ. Больные этого рода очень часто съ
рожденія обнаруживаютъ нѣсколько *повышенную возбу-*
душевнаго чувства (hyperaesthesia psychica). Они являю-
обыкновенно чувствительными какъ къ радости, такъ и
легко восторгаются по самому ничтожному поводу и
легко приходятъ въ гнѣвъ, печаль и горе при налицъ
сравнительно, незначительныхъ причинъ. Они очень
чутливы, вспыльчивы, пугливы, обидчивы и, в
быстро реагируютъ на всякіе внѣшніе факторы. Иногда
дѣло доходитъ даже до взрывовъ сильныхъ эффектовъ
гнѣва такихъ больныхъ обнаруживаютъ съ дѣтства и
повенную *сентиментальность* и *чувствительность*: яв-
очень жалостливыми по отношенію къ бѣднымъ, бол-
и страдающимъ людямъ, не выносятъ вида чужихъ стра-
а иногда обнаруживаютъ необыкновенную любовь и с-
даніе къ животнымъ: собакамъ, птицамъ, кошкамъ и
Многіе больные обнаруживаютъ *повышенную возбуди-*
отдѣльныхъ чувствъ той или иной категоріи. Такъ,
больныхъ Московской Психіатрической клиннки мнѣ
далось чрезвычайно много такихъ, у которыхъ съ дѣ-
можно было отмѣтить необыкновенную *религіозность*
большую чувствительность въ области нравственнаго чу-
Насколько часто среди дегенерантовъ другой категоріи
встрѣчаемъ лицъ съ извращеніемъ или отсутствіемъ
ственнаго чувства (incuria moralis), настолько часто
циклофрениковъ встрѣчаются лица съ повышенными
печтливости требованіями нравственнаго долга: они с-
тревожатся и мучаются, когда сдѣлаютъ что-либо, по-
мнѣнію, несоотвѣтствующее чувству нравственнаго
легко возмущаются безнравственными поступками окр-
щихъ и, вообще, являются крайне щепетильными въ
нодіи условій, предъявляемыхъ долгомъ нравственности

которые из них свою щепетильностью и придирчивостью въ этомъ отношеніи становятся даже надобдливymi для окружающихъ. Въ этомъ отношеніи они иногда даже производятъ на окружающихъ впечатлѣніе настоящихъ „психопатовъ“. Такое же впечатлѣніе производятъ иногда и необыкновенная религіозность этихъ лицъ, доходящая порою до степени ханжества. Такіе больные часто посѣщаютъ церковь, слѣдятъ за всѣми службами и сильно возмущаются религіознымъ индифферентизмомъ другихъ лицъ. У нѣкоторыхъ больныхъ подобнаго рода, иной разъ, удается подмѣтить и повышенную возбудимость со стороны высшихъ чувствъ, особенно полового. Часто удается также встрѣтить среди циклофрениковъ мастурбантовъ и лицъ съ пониженными или извращенными половыми влеченіями.

Очень часто у циклофрениковъ наблюдаются *разстройства настроенія и самочувствія*. Эти разстройства являются какъ бы зародышевыми элементами, изъ которыхъ по временамъ вырастаютъ настоящіе цвѣты—бурные взрывы психопатическихъ состояній. Неустойчивость настроенія—обычная картина, наблюдаемая у циклофрениковъ. Приливы дурного самочувствія составляютъ очень частое явленіе у лицъ, страдающихъ циклофреніей, но эти приливы не выходятъ изъ рамокъ обычной физиологической нормы и бывають выражены столь перѣзко и продолжаются столь короткое время, что проходятъ совершенно незамѣтными для окружающихъ. Ихъ, конечно, можно было бы считать слабыми, „абортивными“ признаками циклофреническаго приступа, но въ виду ихъ незначительной интенсивности, а также въ виду существованія такихъ же колебаній настроенія у другихъ дегенерантовъ, а перѣзко и у вполне здоровыхъ людей, это было бы едва ли правильно. Можно говорить только о повышенной склонности циклофрениковъ къ смѣнамъ настроенія (печальнаго и радостнаго), но это еще не даетъ намъ права считать эти смѣны за выраженіе отдѣльных приступовъ, хотя, конечно, при болѣе широкомъ толкованіи сущности болѣзни, ихъ можно считать и таковыми. Между „нормальнымъ“ и „психопатическимъ“ состояніемъ существуютъ самыя незамѣтные переходы, и потому дѣло нисколько не мѣняется отъ того, какъ мы будемъ смотрѣть на эти смѣны настроенія. Фактъ, однако, остается тотъ, что у циклофрениковъ это явленіе встрѣчается часто. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію и то, что иной разъ эти приливы дурного или ра-

достигаю самочувствія у циклофрепиковъ достигаютъ высокой степени, продолжаются болѣе долгое время, и ихъ, конечно, нужно считать „абортивными“ приступами психопатического состоянія, хотя бы они и оставались мѣчепыными ни для самого больного, ни для окружающихъ. Я думаю, что такіе „абортивные“ приступы въ дѣйствительности встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ мы можемъ и тировать ихъ при собираніи свѣдѣній о прошлой жизни больного.

Наклонность къ аффектамъ также составляетъ довольно частое явленіе у циклофрепиковъ. Одни больные чрезвычайно легко впадаютъ въ тоскливое состояніе, другіе испытываютъ аффектъ страха и ужаса подъ вліяніемъ самыхъ ничтожныхъ причинъ. Нѣкоторые лица чувствуютъ необъяснимое отвращеніе къ какимъ-нибудь животнымъ: хищнымъ, паукамъ, тараканамъ и проч.; однихъ видъ этихъ животныхъ заставляетъ ихъ въ необъяснимый трепетъ и заставляетъ испытывать состояніе самого ужаснаго страха. Многіе относящихся къ этой категоріи больныхъ страдаютъ разнаго рода паязачивыми страхами: одни боятся оставаться въ пустой комнатѣ, другіе испытываютъ ужасъ во грозы, третьи пугаются темноты и т. п. Нѣкоторые циклофрепники, вообще, обладаютъ большою раздражительностью, сопровождающеюся приступами сильнаго гнѣва. Но, въ общемъ, большинство больныхъ этого рода, при всей неустойчивости ихъ эмоціональной сферы, рѣдко даютъ волю необузданному двигательному проявленію своихъ чувствъ: въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ они ограничиваются или молчаливымъ перенесеніемъ своихъ страданій, или сдержаннымъ выраженіемъ волнующихъ ихъ чувствъ. Есть среди нихъ даже и такіе, которые, съ вѣншей стороны, поражаютъ своею невозмутимостью и кажущимся болѣзненнымъ рѣдкимъ. Этимъ циклофрепники, до известной степени, отличаются отъ другихъ дегенерантовъ, которые иногда по тому же поводу склонны впадать въ состояніе жестокаго аффекта, сопровождающагося самымъ необузданнымъ плачемъ. Сама природа какъ бы охраняетъ этихъ людей излишней тратой энергіи и прибегаетъ къ помощи острыхъ внешнихъ патологическихъ состояній, столь естественныхъ для циклофреніи.

Уклоненія со стороны другихъ сторонъ душевной жизни менѣе характерны для циклофрепиковъ.

Сознаніе у циклофрениковъ, виѣ приступовъ, остается совершенно незатроутымъ. Способность ориентироваться въ мѣстѣ и времени, пониманіе и оцѣнка окружающаго все время остаются на должной высотѣ. Иногда только у пѣкоторыхъ больныхъ можно бываетъ подмѣтить небольшое ограниченіе поля сознанія въ связи съ общимъ ограниченіемъ умственнаго кругозора или излишнею склонностью ихъ къ увлеченію и фантазированію.

Сила интеллекта и широта умственнаго кругозора во многихъ случаяхъ не терпятъ никакого ущерба. Есть циклофреники, у которыхъ интеллектуальныя способности стоятъ даже выше среднихъ и, иной разъ, поражаютъ своимъ блескомъ, хотя нерѣдко и одностороннимъ. Среди циклофрениковъ встрѣчаются иногда люди съ блестящими способностями, очень талантливые (Гаршинъ) — ученые, поэты, художники, писатели, композиторы. Многие циклофреники обнаруживаютъ необыкновенную склонность къ мечтательности, фантазированію и разнаго рода увлеченіямъ. Какъ порою бываютъ нестойки чувства этихъ больныхъ, такъ же нестойки иногда бываютъ ихъ склонности, привычки и вѣрованія. Эти люди очень часто легко мѣняютъ свои убѣжденія, легко поддаются разнаго рода моднымъ теченіямъ и такъ же легко сворачиваютъ съ нихъ. У многихъ больныхъ можно бываетъ замѣтить наклонность къ резонерству и существованіе разнаго рода навязчивыхъ идей. Иногда среди циклофрениковъ встрѣчаются и лица, обнаруживающія отъ природы пѣкоторую слабость интеллектуальныхъ способностей: такіа лица плохо учатся въ школѣ, съ трудомъ приспособляются къ окружающимъ обстоятельствамъ и нерѣдко на всю жизнь замыкаются въ тѣсномъ кругу своихъ необычныхъ увлеченій или, въ лучшемъ случаѣ, своей узкой спеціальности. Вообще, у многихъ циклофрениковъ можно бываетъ подмѣтить склонность къ необычнымъ, неправильнымъ сочетаніямъ, ведущимъ къ образованію необычныхъ, подчасъ странныхъ сужденій: среди нихъ часто встрѣчаются субъекты, склонные къ разнаго рода причудамъ, примѣтамъ и суевѣрію. Одни изъ нихъ отличаются пристрастіемъ къ собиранію какихъ-нибудь необыкновенныхъ коллекцій, другіе поражаютъ необыкновенною скупостью, третьи ни за что не сядутъ за столъ въ числѣ тринадцати, четвертые обнаруживаютъ стѣнную вѣру въ разнаго рода предчувствія и т. п.

Память циклофрениковъ не представляетъ никакого

ущерба. Многие из них отличаются очень хорошей способностью запоминания и репродукции, несмотря на целый ряд других аномалий психической жизни. Даже по степени очень многих лет, несмотря на целый ряд перенесенных приступов, иногда целая бывает способна замечать каких-либо нарушений в сфере памяти. Внимание, в приступов, также обычно не расстроено. Как активное, так и пассивное внимание, а также способность управлять вниманием, зачастую являются ненарушенными, хотя нужно заметить, что некоторые больные обладают большою рассеянностью. У некоторых субъектов очень хорошо развита наблюдательность.

Уклонения в сфере воли, отчасти, стоят в связи с вышеописанными многими расстройствами в эмоциональной области. У многих циклофреников можно бывает заметить довольно резкие колебания в степени двигательной энергии: то больные этого рода являются очень работоспособными, предприимчивыми, полными жизни и энергии, то по малейшему поводу, впадают в летargию, апатию и по целым дням и неделям ничего не делают. Потребность в работѣ, подвижности и инициативѣ у таких больных зачастую сменяется бездѣтельностью и отсутствием интереса къ окружающему. В основѣ таких колебаний, по видимому, лежит смена настроенія, хотя больные иногда и объясняют свое бездѣйствіе просто отсутствием „охоты“ къ дѣлу. Такие колебания в сфере двигательной энергии бывают, зачастую, выражены настолько незначительно, что сами больные и их родственники не замечают их, или же объясняют каким-либо внешними причинами. Можно, конечно, при известных условиях, смотреть на эти колебания как на элементарныя выраженія циклофренических приступов, и это только подтверждает мой взгляд на единую сущность циклофренической конституции и ея отдѣльных приступов (вспышек).

Помимо указанных уклонений, у циклофреников нередко можно встретить и другія аномалии в волевой сфере. Такъ одни изъ нихъ отличаются полнымъ „безволіемъ“ и легко поддаются всякому постороннему вліянію, другіе обладают необыкновеннымъ упрямствомъ, третьи поражаютъ своими причудами и странностями: уединяются, прячутся отъ людей, отличаются необыкновенными выходками, обихаживаютъ необычную религіозность и проч. Вообще многіе